

Во время золотого осеннего листопада нам часто вспоминается Александр Сергеевич Пушкин с его знаменитой Болдинской осенью. А ведь село Болдино Нижегородской области находится совсем недалеко от нашей Мордовии – от Саранска примерно в ста километрах, от Большого Игнатова – примерно в двадцати километрах. То есть – рядом с нашей «малой родиной» находится та земля, где совершилось литературное чудо: за три осенних месяца Пушкин здесь создал множество своих произведений, в том числе – завершил работу над романом в стихах «Евгений Онегин». Поэтому в каком-то смысле великий Пушкин – и наш «земляк».

А Болдинская осень случилась вроде бы «случайно»: в 1830 году, накануне женитьбы, поэт решил на несколько дней посетить свое имение в селе Болдино. Но на целых три месяца здесь его оставила холера, бушевавшая тогда в России – дороги были закрыты. Пушкин, «запертый» в Болдине, в сентябре писал своей невесте Наталье Гончаровой: «Будь проклят тот час, когда я решился оставить вас и пуститься в эту прелестную страну грязи, чумы и пожаров – мы только и видим это». Но получилось так, что Пушкин был вынужден оставить самую красивую девушку Петербурга под мрачным небом столицы, чтобы при сиянии осеннего болдинского неба сотворить свои шедевры.

Уже из имения Пушкин писал Гончаровой: «Мы окружены карантинами, но эпидемия еще не проникла сюда. Болдино имеет вид острова, окруженного скалами. Ни соседа, ни книги. Погода ужасная. Я провожу мое время в том, что мараю бумагу и злюсь. Не знаю, что делается на белом свете». А на свете уже происходила – Болдинская осень...

Пушкин связан, кстати, и с татарской литературой: его своим литературным наставником считал Габдулла Тукай: «Пушкин, Лермонтов – два солнца, высоко вознесены. Я же свет их отражаю наподобие луны». Тукай не просто «отражал» свет классиков русской литературы, но переводил их сочинения на родной татарский язык. И произведения того же Пушкина в переводе Тукая неповторимо звучат на татарском языке. Тукай признавался, что «хотел бы написать роман в стихах «Евгений Онегин» по-татарски, в татарском духе, с татарскими героями». Есть и признание Тукая о том, что сказку «Шурале» он «написал, пользуясь примером поэта Пушкина», который тоже обрабатывал народные сказки.

Через три года после Болдинской осени Пушкин побывал в Казани: здесь он собирал материал для своих книг «История Пугачева» и «Капитанская дочка». Пушкин также изучал Казанский кремль, который тогда, конечно же, выглядел не так величественно, как сегодня.

Камиль Тангалычев